

Флора Наджи
доктор филологических наук, профессор
(Азербайджан)

ЖИЗНЬ И СУДЬБА КЮБРЫ АЛИЕВОЙ **(слово о юбиларе)**

Жизнь, с самого нашего рождения, подводит нас к совершению выбора профессии, хотя нам кажется, что мы совершили этот выбор в результате взвешивания всех «за» и «против», в итоге долгих логических размышлений и рациональных выкладок, или же под воздействием каких-то эмоциональных порывов.

Но по истечении времени, оглядываясь назад, мы понимаем, что лишь вносили в готовый «сценарий» нашей жизни определенные коррективы, что судьба наша была предопределена свыше.

В этом смысле весьма показательны ЖИЗНЬ И СУДЬБА профессора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств, члена Союза художников Азербайджана, эксперта международного уровня по коврам, имя которой известно сегодня во многих странах мира, КЮБРЫ АЛИЕВОЙ.

Личность Кюбры Алиевой состоит из двух равнозначных для неё и для её окружения ипостасей – Учёный и Женщина. И обе одинаково успешные. И на вопрос, в какой из этих сторон своей личности Кюбра Алиева наиболее полно выражает саму себя, свою сущность, боюсь, что даже сама она не сможет ответить однозначно. Напористость и талант исследователя сочетаются в ней с потрясающей, неувядающей женственностью. Учёная дама, в самом хорошем смысле этого слова, гармонично уживается с образом Прекрасной дамы. А занятия любимым делом и имидж деловой женщины никак не диссонируют с несравнимой ни с чем радостью и высокой миссией быть матерью, а теперь уже и бабушкой.

В случае с ней между этими двумя сторонами существует особая, тонкая, но вполне ощутимая связь. Ведь область, в которой Кюбра Алиева реализуется в науке, звучит в унисон её женской сущности. Предмет её научных изысканий на протяжении многих лет – искусство во всех его в высоком смысле слова народных проявлениях, и прежде всего, ис-

кусство ковроделия, которое в Азербайджане почти всегда было женским делом.

Наверное, не случайно, что дедушка со стороны отца – Мешади Ибрагим, занимался крашением шерсти для ковров. И был самым известным в Шуше мастером, слава о котором распространилась по всему Карабаху. Кюбра не видела его, так как он умер задолго до её рождения. Только начав заниматься коврами, она стала осознавать, что в каком-то смысле продолжает дело деда, правда, через поколение. Это был один из Знаков, который послала ей из прошлого её судьба.

Отец Кюбры – Алиев Мухтар, сын мастера Ибрагима, не продолжил дело отца, он по велению времени стал представителем советской партийной номенклатуры. Работал по заданию партии директором русской школы, секретарём Агдамского райкома партии, заведовал кафедрой философии в сельхозтехникуме в Баку...

Но при этом Мухтар Алиев был далёк от сложившегося в сознании молодого поколения стереотипного образа полуграмотного, а то и вовсе безграмотного политкомиссара послереволюционной действительности. Он был прекрасно образован, в совершенстве знал русский и немецкий языки. В доме было много книг по разным областям знания – экономике, философии, истории, праву, а также огромная библиотека из произведений мировой классики.

Считается, что выбирая имя, родители выбирают своим детям и судьбу. Издавна в народе существует вера в это. В именах, которыми награждал Мухтар Алиев своих детей, отразилась его любовь к мировой классике. Сына он назвал Гамлетом, дочь – Офелией, а когда 4 августа 1944 года в семье появилась ещё одна девочка, поздний и последний ребёнок в семье (маме Кюбры было в то время 45 лет), этот принцип был нарушен. Девочку назвали в честь бабушки – Кюбра, что значит «Великая». Имя должно было прочить ей большое будущее. И напророчило.

Для Кюбры мнение родителей всегда было законом. Именно поэтому её заветная мечта заниматься искусством и учиться в Москве, никогда ею не озвучивалась. Ведь мама хотела, чтобы она стала учительницей. А для Кюбры авторитет матери всегда был высок и непререкаем. Она прислушивалась к ней во всём и очень считалась с её мнением. А Зохранум была очень властной женщиной, всегда чётко знающей, чего она хочет от своих детей, и от жизни в целом.

Кюбра безропотно пошла в педагогический, стала прилежно учиться, но на практике, которую проходила в 44-ой школе, окончательно поняла, что это поприще не для неё. И перестала посещать занятия. Тайком от всех написала письмо в МГУ имени Ломоносова, самому ректору (тогда был ректором профессор Петухов). И к великой радости своей получила ответ о том, что может приехать. Но через запрет матери снова не смогла переступить. Тогда она выбрала компромиссный вариант. Остаться в Баку, но пойти учиться в Институт искусств. Она поступила на факультет, как он сейчас называется, культурологии, и в 1967 году с отличием его закончила. Кюбра Алиева всё ближе и ближе подходила к тому, чем будет заниматься всю жизнь. Судьба её вела неуклонно, пусть и зигзагами, к заветной цели.

Каждое лето Кюбра вместе с семьей хоть на какое-то, пусть даже очень короткое время уезжала в Шушу, на родину отца. Поехали они туда и в то лето, сразу после окончания института, когда она ещё не знала, какой конкретно областью искусства она больше всего хотела бы заниматься. И тут произошла знаковая встреча с человеком, которому было суждено стать её Наставником.

Она познакомилась с известным уже к тому времени ковроведом Ляtifом Керимовым, который тоже был родом из Шуши. Как оказалось, они с отцом Кюбры были из соседних кварталов. Узнав, что Кюбра только что окончила институт, Ляtif Керимов предложил ей заняться искусством ковра. Это был знак судьбы. И повинуясь ему, Кюбра приняла решение, которое определило не только выбор профессии, но всю последующую её жизнь, её будущие успехи. Уже 7 сентября 1967 года Кюбра начала работать в отделе декоративно-прикладного искусства Института архитектуры и искусства Академии наук под руководством Ляtifа Керимова. Здесь она работает по сей день. Но теперь уже в качестве заместителя директора института по научной работе.

Работа под началом такого человека, как Ляtif Керимов, который уже в то время был выдающимся учёным, легендарной личностью, обладающей энциклопедическими познаниями, дала очень многое Кюбре. В то же время она требовала максимального напряжения и полной отдачи сил. Не каждый выдерживал такой темп работы, который задавал Мастер.

Кюбра вспоминает, как он постоянно генерировал разные идеи. Не успевая записать, он делал беглые заметки на попавшихся под руку ма-

леньких кусочках бумаги. Кюбра со временем научилась расшифровывать эти «стенографические» записи и переносить их на бумагу. Это была настоящая школа, которую она достойно проходила под началом Мастера.

И так много читающая, с детства приученная к чтению, Кюбра стала ещё больше читать, расширяя с каждым днём круг областей знаний, намеченных для освоения. Тогда же она стала изучать фарси, необходимый, как она считает, любому специалисту по коврам. Она всегда стремилась быть достойной своего учителя, всеми силами пыталась приблизиться к его уровню знаний, соответствовать тому темпу, который он задавал, той высокой планке, которая была всегда перед глазами.

Что значит быть ковроведом? Этот вопрос не мог не возникнуть рядом с таким профессионалом, специалистом по ковровому искусству высочайшего класса, как Ляtif Керимов. И когда он предложил Кюбре начать работать над диссертацией по совершенно не исследованной теме, посвященной безворсовым коврам, она не стала торопиться.

На примере своего учителя она усвоила одну простую истину. Чтобы быть хорошим ковроведом, как её учитель, нужно не только знать всё о коврах, но и глубоко освоить целый ряд научных областей – историю, географию, этнографию, этногенез, устное народное творчество, даже народную медицину и ещё многое-многое другое. В 1969 году вместе с учителем Кюбра впервые приняла участие в экспедиции. Потом стала ездить сама. Результатом эти поездок, напряженной учёбы и работы стала её кандидатская диссертация, успешно защищённая в 1984 году в городе её детской мечты, в Москве.

Перед защитой она два года стажировалась в МГУ, где её учителем стал крупнейший учёный В.М. Василенко, о котором она с большой теплотой всегда вспоминает. С не меньшей гордостью Кюбра повторяет его слова о том, что она изменила представление российского учёного об Азербайджане и в целом о Востоке, к которому он относился до знакомства с ней предвзято. Ей предлагали остаться и работать в том городе, о котором она мечтала с детства. Но она вернулась в свой родной город. Как с нетерпением возвращается в него каждый раз из самых красивых городов мира.

Наряду с научно-исследовательской работой в Институте архитектуры и искусства, Кюбра Алиева, начиная с 1980 года, активно занимается и преподавательской деятельностью. Настало время делиться накопленны-

ми знаниями. Она работает в Институте культуры и искусства, в Архитектурном институте, в Западном университете, Академии художеств, читая лекции по самым различным областям истории и теории искусства.

Вместе со своими учениками она изучает не только историю и технику, но и сам процесс изготовления различных видов прикладного искусства. Это и художественный металл, и вышивка, и декор тканей, и производство войлока и многое-многое другое. Теория и практика для неё, как и для её учителя, находятся в неразрывном единстве.

Особо нужно сказать о её работе в филиале Института культуры и искусства, который был открыт в Губе в 1991 году. 10 лет проработала она там, разрываясь между Баку и Губой, семьёй и работой, но успела подготовить за это время немало специалистов по самым разным отраслям народного декоративно-прикладного искусства.

Несмотря на огромную занятость, Кюбра никогда не сбавляла темп в своей интенсивной научно-исследовательской деятельности. Её научные поиски продолжались в прежнем, а может и более ускоренном темпе. Кюбра Алиева объездила все регионы Азербайджана и собрала огромный материал по всем видам декоративно-прикладного искусства, в том числе и по ковровому искусству. Собранные материалы легли в основу книг «Безворсовые ковры Азербайджана», «Ковры и ковродельческие термины Азербайджана» (совместно с Р. Эфендиевым) и др. Работа над изучением тебризских ковров легла в основу её докторской диссертации и книги «Тебризская ковровая школа». Чтобы собрать необходимый материал, она в тот период часто ездила в Иран. Она изучила не только фарсидский язык, но и культуру Ирана, занялась доскональным изучением суфизма, на основе которого, как она считает, и создана Тебризская ковровая школа, объездила все знаменитые музеи мира в поисках образцов тебризских ковров. И в 2004 году она блестяще защитила свою диссертацию в Академии художеств.

Сегодня в республике целый ряд известных мастеров, занимающихся самыми разными видами прикладного искусства, иногда очень редкими, с гордостью называют Кюбру Алиеву своим учителем. Работая с молодыми художниками, она не только учила и направляла их, но и помогала им в организации выставок их работ, составлении каталогов, всячески стараясь, чтобы талантливые художники могли продолжать свою работу. Школа наставничества Лятифа Керимова не прошла для Кюбры Алиевой даром, она ощутимо даёт о себе знать в её отношениях с учениками.

Кюбра ханум и сегодня активно работает в самых разных сферах, но главным предметом её непреходящей любви являются ковры. Она и сама, как ковёр, состоящий из самых различных «орнаментов», которые проявляются в её характере, отношениях с людьми, во внешнем облике. Она, как и ковёр, полна неразгаданных смыслов, идей, посланий в будущее. Ковёр и всё, что с ним связано, и есть ЖИЗНЬ и СУДЬБА этой неординарной женщины – КЮБРЫ АЛИЕВОЙ.

Ключевые слова: Кюбра Алиева, ковроделие, Тебризская школа ковроткачества, безворсовые ковры.

Flora Nəci (Azərbaycan)

Kübra Əliyevanın həyatı və taleyi (yubilyar barədə)

Məqalə gözəl insan, görkəmli xalçaçı alim, xalça sənəti barədə bir çox kitabların müəllifi, sənətsünaslıq doktoru, Azərbaycanın əməkdar incəsənət xadimi, professor Kübra Əliyevaya həsr olunmuşdur. Onun həyat yolunun tələbəlik illərindən bugünə qədər əsas mərhələləri esse formasında tədqiq olunur. Bugün Kübra Əliyeva xalça üzrə qabaqcıl mütəxəssislərdən biri, müxtəlif sənət növləri ilə məşğul olan gənc alimlərin rəhbəridir.

Açar sözlər: Kübra Əliyeva, xalçaçılıq, Təbriz xalçaçılıq məktəbi, xovsuz xalçalar.

Flora Naji (Azerbaijan)

Kubra Aliyeva's life and fate

The article is dedicated to the life and creation of remarkable woman, outstanding scientist, the author of many books on carpet art, doctor of art, Honoured Art Worker of Azerbaijan professor Kubra Aliyeva. Main stages of her life since student days up to now are traced up in the form of essay. At present Kubra Aliyeva is one of leading specialists on carpet art and the tutor of many young scientists engaged in various kinds of art.

Key words: Kubra Aliyeva, carpet-making, Tabriz school of carpet-weaving, non-pile carpets.